

**ПЕТРОВ
ИВАН
ИВАНОВИЧ
1926 г.р.**

В моих воспоминаниях, возможно, найдутся неточности и неправильные оценки происходящего тех дней. С тех пор прошло почти уже 60 лет, а пожалуй, самое главное для меня, что я очутился в другой стране. Я воспитывался в духе уважения старших: "не обмани, не укради", дружбе между народами. Когда началась война, мне было 14 лет. Я жил тогда беззаботно, хотя и не все было в достатке, но жили будучи уверенными в завтрашнем дне, уверенными в Советской власти. Возможно, я еще и не все правильно понимал, но душой воспринимал так. А всему этому подтверждение я познал, когда жил в годы оккупации.

Наша местность была оккупирована в начале войны. 7 июля к нам уже вступили передовые их части. Все так стремительно произошло, что я даже помню - кому необходимо было убежать и то не успели. С первых дней оккупации фашисты стали истреблять в первую очередь коммунистов. С большой болью вспоминаю своего учителя по истории, его расстреляли. Немцы с первых дней стали наводить свои порядки. Находились люди, которые поддерживали оккупантов, но их были единицы. Опираясь на предателей, стали образовывать волости вместо сельских советов (вот почему я и сейчас слово "волость" душой не приемлю). Во главе стал назначаться немцами - волостной, в деревнях - староста. В первую очередь немцы стали забирать колхозный скот, его было много. Из западных районов вывезти не успели, и гнали пешим. Догнали только до наших деревень и все побросали. Немцы перерезали все дороги к отступлению и угону скота. Вывозили скот долго, его было брошено много. А приказ был такой: "За несдачу колхозного скота - расстрел". В тот период немцы наводили ужас. Приезжали разожравшиеся, как поросята, обнаженные до трусов, забирали колхозный скот. У нас кур переловили сразу как вступили передовые части. Так и начали жить в страхе. Наша семья была из 5 человек. Отец 1896 года рождения, мать и мы, три брата. Старший брат 1923 года рождения, он в 1942 году ушел в партизаны, в отряд Воробьева Ивана Егоровича. Младший 1928 года. В 1943 году я обратился лично к командиру отряда, чтобы приняли в партизаны. Но своего оружия не было и он отказал, сказал: "Когда понадобится - позову". Я все годы не был наблюдателем со стороны. Мне приходилось подвозить подрывников-партизан к железной дороге. Это было опасно. Помню как мы, мальчишки, сожгли мост через реку между деревнями Корзули и Ланева Гора. Хотя из этого и пользы было мало. У немцев были машины, которые свободно переезжали вброд.

Выполнял и другие работы, когда стояли отряды в деревне. С первых дней оккупации немцы стали организовывать вооруженные отряды полицаев. Находились люди добровольцы, но их, пожалуй, были единицы. А в основном из числа пленных, которые вернулись с фронта по каким-то обстоятельствам. Всем был предъявлен ультиматум: "Или в полицию, или в лагерь военнопленных", а это верная смерть. Эти мои слова подтверждены данными: в Пскове умерло в лагере около 67 тысяч, в Порхове - свыше 100 тысяч военнопленных. Позднее по призыву предателя Власова стали создаваться отряды так называемых власовцев. По всей местности в волостях организовывались их гарнизоны. Для многих живущих это был самый напряженный период во время оккупации. Преследовал всюду страх. Один из них - угон в Германию, второй - быть предателем, уйти в армию РОА. Этот период был на протяжении нескольких месяцев. Скрываться в лесах еще было невозможно, так как существовала власть, организованная фашистами и предателями. Был введен паспортный режим. Не имеющих паспорт каратели расстреливали.

Со мной произошел однажды коварный случай. Во время перепроверки паспорта ко мне пристали "власовцы". Стали забирать в их армию, я был в шоке. Спасли слезы, я разрыдался. Посчитали, что у меня много еще детства и этот вопрос решить мне надо было с родителями. И дали срок, точно не помню, 3 или 5 дней. Я пообещал, что к ним приду. Поверили. Больше к ним я уже никогда не попадался.

К нашему счастью, стало нарастать партизанское движение. Но трудность была - мало оружия. В нашей местности партизанское движение возглавил местный житель Егоров Иван Егорович. И росло постепенно, как я думаю, по мере захвата трофейного оружия у немцев.

В 1943 году, особенно во второй половине, был массовый приток населения в партизаны. Наша местность, хотя и была всего в 20 километрах от Пскова, в 1943 году была полностью под защитой местных партизан.

Отряд, впоследствии полк, бригада, творили чудеса по разгрому фашистов под боком у Пскова. К 1943 году партизанами все было уничтожено, что было создано врагами и их приспешниками. В 1943 году были разгромлены все волости, все, кто сотрудничал с врагом, расстреливался. Гарнизоны громилась один за другим.

С весны 1943 года партизанам каждый день почти приходилось вести открытый бой с немцами. Немцы ставили задачу уничтожить партизан, которые рядом со Псковом. Территория, занятая партизанами, с каждым днем все уменьшалась. Каждая отвоеванная деревня сжигалась, каменные строения, в том числе и церковь, подрывалась.

Противостоять фашистам было весьма трудно. Они были до зубов вооружены. У них была бронетехника, боеприпасов с избытком. А партизаны имели в основном винтовки и автоматы, много немецкого. И патронов, сколько захвачено в прошлом бою.

Неоднократно немцы по нашим деревням применяли авиацию. Бомбили и поджигали дома. Разбрасывали листовки, чтобы все население уходило в Прибалтику. Кто не уходил, считались партизанами. При первой поимке сразу - расстрел.

Так случилось осенью 1943 года. Немцы поймали 27 человек, стариков, женщин и детей. Затолкали в церковь и взорвали, все погибли.

Деревня Ланева Гора сожжена с людьми. Всех, кого поймали эстонские каратели, расстреливали и сжигали. Это случилось осенью 1943 года. Карательный отряд эстонцев приехал в нашу местность выгонять население в Прибалтику. Партизаны сделали засаду и их уничтожили, ехавших на машине. Оставшиеся каратели подоспели на помощь погибшим и кого поймали в деревне, загоняли в дома, расстреливали и сжигали.

Главаря этого эстонского зверства в конце 60-х годов были преданы суду по советским законам. Прошло много лет и я все время вспоминаю с благодарностью подвиг всего населения, и того, у кого и не было в руках оружия. Надо было накормить, одеть, обути такое количество людей. Все жили одной целью - очистить нашу Советскую Родину от врагов. Все делалось, чтобы легче было защитникам Ленинграда. До образования Псковской области наша местность входила в состав Ленинградской области.

Нашу местность армия освободила 23-25 февраля 1944 года. Меня призвали в армию. Мне уже было 17 лет. Несколько дней пробыл в запасном полку, там нас поморили и погоняли вдоволь по весенней распутице. К вечеру вся одежда была мокрой. Так на мокрую одежду и ложились. За ночь телом своим подсушим и завтра опять по-новому в ледяные лужи. К нам относились строго, чувствовалось, что мы были под оккупацией.

На всю жизнь остался в памяти командир взвода в запасном полку Батасов. Он у нас вел урок тактической подготовки. Чувствовалось, как он наслаждался, когда мы, семнадцатилетние мальчишки, ползали по мартовским лужам. Он на нас только и кричал: "Слава-яне!".

Служба в запасном полку для нас была тяжелой. Вспоминаю, как нам рассказывали старослужащие, которые из госпиталя попадали в запасной полк, что на фронте лучше. И мы все верили и очень хотели на фронт. Хорошего этого нам не долго пришлось ждать, и мы теперь на фронте.

Я попал с несколькими знакомыми мальчишками в 86 -ю СД, в 128-й ИОПД. В конце мая пришло пополнение ребят с 1926 года из Пензенской области. Часть занимала

оборону в 7 км от родной деревни. Население из деревень было все вывезено, но до меня дошли слухи, что отец вроде бы ранен и лежит в госпитале в Ленинграде. А старший брат - вроде убит. А младший брат - подорвался и лежит в полевом госпитале. Так я и начал службу на фронте, в орудийном расчете 45-ти мм орудия. Меня поставили заряжающим, но вскоре и наводчиком. Для меня это была большая честь. В это время меня приняли в комсомол.

Вскоре получили приказ на передвижение, а потом и стали готовиться к наступлению освобождать Псков. В нашем направлении особых боев не было. Мы форсировали реку Великую и стали развивать наступление в обход с запада. Но Псков освободили другие дивизии и наша дивизия стала развивать наступление на Печоры-Тарту. В районе Печоры наша батарея понесла большую потерю, погибло несколько человек, в том числе старший лейтенант, командир батареи Чернов Николай. Трагедия в том, что погибли люди от своего снаряда. Во время артподготовки снаряд задел за верхушки деревьев.

После краткой остановки част. сломив сопротивление немцев, быстро продвинулась к городу Тарту, и с ходу основную его часть освободила. Но дальше продолжать наступление дивизия не смогла. В обороне так мы простояли пока не пришла вторая ударная армия, которая закончила операцию на Карельском фронте. Закончили наступление в юго-западной части Эстонии на границе с Латвией. За боевые заслуги при освобождении Эстонии меня наградили медалью "За отвагу". В одном из боев в Тарту тяжело ранило заряжающего Будунова Павла Ивановича. После окончания операции в Прибалтике нас перебросили в Польшу в состав второго Белорусского фронта. Там нам заменили всю материальную часть. Каждую ночь выезжали на передовой край отрывать огневые позиции для орудий. Работа медленно продвигалась. Земля очень глубоко промерзла. Пришлось прибегнуть к солдатской находчивости. Кто-то нам подсказал, что нужно попробовать взрывать, так и стали делать с большим риском для жизни.

14 января 1945 года войска второго Белорусского фронта перешли в генеральное наступление. Пехота быстро сумела достигнуть передовых траншей. Мы еще продолжали вести огонь со своих пушек вглубь обороны, а пехотинцы привели уже пленного "власовца". Видел, как он слезно объяснялся. В то время нервы были у всех напряжены до предела, все ждали территории Германии.

В начале февраля был издан приказ Сталина, в котором предусматривалось строгое наказание за бесчинство к немцам. Обстановка после приказа Сталина на фронте улучшилась, население стало не убегать, а оставаться, до этого все убегали, ужасное было сопротивление. С тяжелыми боями наши части вышли на берег Балтийского моря, захватили город Эльбинг. Тем самым армия отрезала Восточную Пруссию. За предыдущие бои, мы из расчета потеряли командира, его ранило в первых в боях. Командиром орудия назначили меня. В Эльбинге противник предпринимал яростные контратаки. В одну из февральских ночей немцы сняли оборону нашей части, и мы с двумя орудиями оказались в тылу у противника. К другому взводу батареи немцы подошли не замеченными и всех застали врасплох. Командование считало, по-видимому, что мы перебиты все и вели по нам огонь из "Катюш". Продвижение немцев было задержано, мы оказались в тылу около двух километров. Эта ночь была для меня, пожалуй, самая трагичная. Сначала были все в растерянности. Вести открытый бой с наступающими пьяными немцами у нас было совсем мало снарядов. Да и патронов на всех не хватило бы, сколько мы их видели в эту ночь. Но было принято твердое решение: "Пушки не бросать, в плен не сдаваться".

Чудом выскочили из петли. За заслуги в этом бою меня наградили орденом "Красной Звезды". Несмотря на предпринятые попытки противнику не удалось соединиться с Восточной Пруссией, а мы получили приказ наступать на Данциг. Бои были тяжелые, запомнились залпы немецких пушек из кораблей. В одном бою погиб наводчик моего орудия, Коля Хантусенко. Хороший был парень из Херсонской области, тоже 1926 года рождения. Два солдата в расчете были пожилые, Пелюга Г. и Анищенко из Николаевской области. Обстановка в расчете была дружная, хотя я был среди них всех моложе. У всех была одна цель - защита Родины, она была у всех одна - СССР с его советской властью.

После освобождения городов Гданска и Гдыни, нашей второй ударной армии был отдан приказ перегруппироваться на запад. Была поставлена задача на островах в устьях Одра захватить город Свинемюнде. Был конец апреля. Оставались считанные дни до конца войны. Ох, как хотелось всем дожить до этого святого дня, но война все уносила жизни. Запомнился период 1-2 мая. Заняли на берегу моря какой-то порт, название не помню, а немец с кораблей вел беспощадный обстрел с крупных орудий. А я лежал в ровике за большим рулоном бумаги и что только в голову не приходило в последние эти дни. Жить хотелось.

С разгромом войск на острове получили приказ наступать на запад навстречу англичанам. Немцы уже стали сдаваться, наши части немного задержались на Одере. Нас Победа застала в лесу, 7 мая нам уже было приказано остановиться. И мы до Эльбы не дошли километров 20. Вроде было определено по Ялтинской конференции, что граница должна проходить по реке. В начале июня на нашем направлении была выровнена граница по реке Эльба. Так была и поставлена победная точка в той войне, название которой Великая Отечественная, длиною в 1417 дней, унесшая более 20 миллионов человеческих жизней. Давшая стране миллионы вдов и сирот. Но дала также и тысячи имен героев, как павших, так и ныне живущих.

Хотелось бы подвести итог, как мы воевали, семнадцатилетние мальчишки из оккупированной территории. Об этом я упоминал вначале. К концу войны из шести псковских ребят 1926 года командирами орудий стали – 3, два – наводчиками орудий. Четыре человека уже умерли. С прибытием на фронт мы уже были обстреляны, и видели ужасы и злодеяния немцев. Это придавало быть находчивым и самоотверженно смелым. Все были награждены орденами и медалями.

В Германии наша часть пробыла до января 1946 года. В феврале прибыли в Харьков, на Украине прослужил до октября 1950 года, в октябре и демобилизовался.

СКОРОБОГАТОВ ПЕТР ТИМОФЕЕВИЧ 1924 г.р.

В вооруженные силы был призван Санковским райвоенкоматом Калининской области в МИС 1943 году.

После обучения в местной общеобразовательной школе осуществилась мечта стать железнодорожником, учеба в училище в Войбокало способствовала этому. Но не надолго. Война

быстро пришла на Ленинградскую землю, пришла она и на Волховскую. Сначала вой немецких самолетов, затем разрывы бомб, а мы, молодые железнодорожники, восстанавливали поврежденное полотно, засыпали воронки на дороге, меняли рельсы.

Фронт прибыл в Войбокало и угрожал уже вторым блокадным кольцом при захвате г. Тихвина в ноябре 1941 года. ПТУ вынуждены были эвакуировать за пределы будущего кольца. Разгром тихвинской группировки фашистских войск создал нам возможность строить новые ж. д. магистрали на маршруте Вологда – Киров. Этот маршрут позволял быстро и безопасно доставлять блокадному Ленинграду необходимое продовольствие и сырье, а фронту необходимое вооружение. Нужна была эта дорога и для эвакуации жителей блокадного города.

Крупозное воспаление легких заставило меня найти родственников в Калининской области. Полугодовое лечение там в больнице дало возможность встать на воинский учет и пойти на учебу в Беженское училище, в котором готовили шоферов. Санковский РВК направил в автополк для стажировки в Тороховедский лагерь под Москвой.

В начале мая 1943 года в составе 1111 Гаубичного артиллерийского полка на новых автомашинах прибыли в распоряжение генерал Ватутина. В это время уже шли тяжелые бои на "Курской дуге". Наша помощь была очень нужна. Высокая подвижность. Хорошее взаимодействие с реактивной артиллерией ("Катюши") давали возможность быстрого маневрирования.

Одержав эту победу и освободив левобережье Днепра, путь лежал через правобережную Украину и Польшу к центру Германии – Берлину. Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается – есть такая русская пословица. Длился этот поход почти два года: были большие и малые города и села, новые награды и звания и ... потери друзей тоже. И только в конце апреля 1945 г. предстояло штурмом брать Рейхстаг, логово фашизма.

Для полного разгрома фашистской армии нужен был еще один бросок, в столицу Чехословакии – Прагу. И хотя нашей артиллерии уже практически не пришлось делать залпов, но зато видели ликующую Прагу и понуренные головы тысяч фашистских солдат, с позором выходящих из этого города.

На длинном пути к Победе были сражения на водных рубежах рек Днепр, Висла, Одер. Каждый плацдарм завоевывался с потерями друзей. Видеть сожженные города и села своей Родины, слезы и горе людей пришлось нашим солдатам достаточно.

9-е Мая 1945 года покончило с той войной. Итоги ее и радостны, и трагичны.

По окончании войны наш полк был дислоцирован в Венгрии под Будапештом. Запомнилась река Дунай, на берегу которой стоит этот город. Было лето, искупаться в водах Дуная была мечта многих. Мне такое купание запомнилось надолго – снова подвели мои легкие, и снова долгая больничная постель в Чехословацком госпитале. Эта страна богата курортами, а потому и дала мне возможность продолжить службу в рядах Красной Армии, в автотранспортных частях до 1947 года. Вена – Ленинград мой последний маршрут с Великой Отечественной войны на Родину, которую я защищал. Родина это подтвердила наградами: "Орден Отечественной войны", Медаль "За отвагу", "За победу над Германией" и другие памятные и юбилейные награды я не стесняюсь носить в праздники.

Добывал торф на знаменитых Синявинских болотах и возил на Кировскую ГЭС до 1955 года, чтобы дать электроэнергию славному городу-герою – Ленинграду.

С 1955 года шофер Северо-Западной МИС у нас в Калинин – таков ратный и трудовой путь. Пусть завидуют нам дети и внуки.

И хотя лет уже прожито достаточно, но как-то хочется все вспомнить: однополчан павших и живых, побывать на местах бывших сражений. Хотя понимаю, что это уже невозможно. Ежедневно прохожу по деревне мимо обелиска погибших в войне сельчан, встречаюсь с живыми участниками тех далеких сражений. В праздники встречаемся в местном доме культуры. За одним столом, и первый тост там за павших в Великой Отечественной войне.

Приятно слышать и мою любимую песенку фронтового шофера, особенно ее слова:

Эх, путь-дорожка, фронтовая!
Не страшна нам бомбежка любая.
А помирать нам рановато
Есть у нас еще дома дела.

БОРОВЕНКОВА ЗИНАИДА АПАТОЛЬЕВНА

1919 г.р.

В жизни каждого человека всегда есть даты, которые память пронесит через всю жизнь. Приносили они ему радость или же самые трудные переживания — право на это у них одинаково. Великая Отечественная война нам тому подтверждение. У любого Советского человека, где бы он ни жил, чем бы он не был занят, дата 22 июня 1941 года вошла как самая трагическая и скорбная.

9 мая 1945 года, именуемая Днем Победы, вошла как праздник "со слезами на глазах". И по прошествии 55 лет со дня этого события наша память хранит и печали и радости. Печали о принесенных жертвах, радости оттого, что этому злу положен конец.

Между этими двумя датами срок в 1417 дней. Немногие, наверное, смогли бы вести дневниковую хронологию тех дней. Наша память хоть с большим трудом, но пытается восполнить это. Попытаюсь сделать это и я.

Шумной, веселой встречала то воскресенье, 22 июня 1941 г., молодежь: у одних позади остался очередной экзамен в ВУЗе, у других — целая школьная жизнь. Ленинградские белые ночи давали право и тем, и другим на радость и беззаботный утренний сон выходного дня. Право на такой сон было и у меня, но я утром должна была поехать к родителям в Курковицы, чтобы подготовиться к очередному своему экзамену за 3-й курс текстильного института, назначенный на 25 июня. Погода с самого утра настроила меня на хороший воскресный отдых. Я не ехала, не шла, а как бы летела навстречу дня. То же чувство было и у моих друзей — попутчиков, с которыми успели согласовать все свои мероприятия.

Но приближаясь к родному дому, неожиданно услышали женские рыдания и стоны. Причиной тому были сообщения радио — ровно в 12 часов пополудни было передано сообщение председателя правительства СССР В. Молотова о нападении войск фашистской Германии на нашу Родину. Уже с утра бомбили наши города на всем протяжении границы.

Вопросы эвакуации материальных ценностей, скота и других быстро встали перед руководителями Волосовского района. Во всю началась эвакуация населения. Нас, трех сестер, мать и престарелую бабушку, это тоже не миновало. Через Тосно попали в Волховский район, а затем и длительная поездка на Урал. Случайно сохранившиеся связи с дальними родственниками помогли обрести приют в небольшом южно-уральском городке Миассе. А находящаяся здесь геолого-разведывательная партия, сформированная в основном из геологов Ленинграда, дала мне возможность работать в ней и этим поддерживать больную мать и бабушку.

Все мы вместе очень переживали за судьбу блокадного города Ленинграда, его жителей, радовались успехами на фронтах и переживали неудачи. Наш труд геологов в те дни тоже нужен был победе. Тому подтверждением стало награждение медалью "За доблестный труд в тылу в период Великой Отечественной войны".

Находясь в очередной экспедиции в Казахстане зимой 1943 года в г. Ак-Булак, случайно встретила со своей одноклассницей, с которой училась два года в начальной школе у себя на родине в Псковской области. А до этого, еще в 1939 году, судьба подарила мне такую же неожиданную встречу с ней в многомиллионном городе Ленинграде прямо на улице. Связи наши каждый раз на том же и заканчивались. Каков же должен быть рок судьбы, если через три года после войны она стала моей золовкой. И наши встречи теперь стали носить и родственный характер.

Январь 1944 года принес на Урал, да и не только туда, радостную весть о наступательной операции наших войск на Ленинградском фронте. Мы старались не пропустить ни одного сообщения об этом. В сводках Совинформбюро вскоре начали появляться знакомые мне названия: Гатчина, Красное Село, Елизаветино, Волосово. Было среди этих названий и Калитино. Это случилось 27 января 1944 года. Теперь предстояло узнать о судьбе отца. Ведь он оставался на оккупированной территории, не успел со своими лошадьми опытного хозяйства Калитино выбраться за линию фронта. Наш запрос в его адрес дал возможность вскоре получить вызов с разрешением вернуться в родные Курковицы. И это произошло 24

октября 1944 года. Не было среди нас нашей бабушки, ее похоронили на Урале. К этому времени уже формировались учебные группы агрошколы. В работу этой школы включилась и я. Основной состав групп был женский, мужчины в основном инвалиды. Сколько же нужно было сил, чтобы женскими руками держать лопату и обрабатывать землю учебного поля. Все это делалось во имя победы, той самой, что пришла 9 мая 1945 года.

ЕРШОВА НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА 1932 г.р.

Родилась в Ленинграде. Учеба в первом-втором классе, которые я успела окончить до начала войны, подарила мне много друзей. Война пыталась нас разъединить своими бомбами, что сбрасывали на город. Хотя мы с сестрой и были еще малы, но все же вместе с дворовыми ребятами взбирались на чердаки. Специальными щипцами или просто с помощью рогожи (такая твердая ткань) сбрасывали зажигалки на землю. Наш район Александрово-Невской лавры был застроен невысокими домами, не было здесь стратегически важных объектов. Может поэтому и бомбили реже. Убитых и раненых было много повсюду.

О том, что городу предстоит тяжелая судьба, было очевидно: ввели карточки на продовольствие, образовались большие очереди у магазинов, резко поднимались цены.

С каждым днем опасность городу Ленинграду увеличивалась. Городеские власти приняли решение об эвакуации населения, школ, детских садов. Коснулось это и нашей школы. Под прикрытием самолетов-истребителей наш поезд выбрался из Ленинграда и взял курс в Ярославскую область. Бесконечные воздушные бои, горящий эшелон – вот картина нашего пути к станции Балконт Ярославской области. В пути по тревоге приходилось покидать вагоны и снова в них возвращаться. И только ближе к Уралу стало спокойнее. Уже в Тюменской области покинули вагоны, чтобы нас на дровнях (была уже зима) довезли до будущей нашей школы в Армизонском районе.

Быт, питание, да и сам учебный процесс вначале были очень трудными. Учителям и нам, учащимся, требовалось время, чтобы привыкнуть к новым условиям. Иногда приходилось слышать фразы: "Много не ешьте", потому что могли возникнуть заболевания желудка. "Паденька, оставь хлеба", – это говорили те, кто был новозрелее, организм их требовал это.

Местное население нас по возможности подкармливало. Мы же в свою очередь работали в колхозе на их полях, занимались прополкой, уборкой урожая, т.к. главная рабочая сила была на фронте. Мы, девочки, в свободное время учились вязать, вышивать. Писали письма на фронт, получали оттуда ответы.

Отец, будучи раненым на фронте, сумел разыскать нас в Сибири, прибыл на три дня к нам в школу. Это была незабываемая для нас встреча. Незабываем подвиг директора нашей школы. Она еще в Ленинграде была ранена, ей ампутировали ногу, и не смогла выехать вместе с нами. Но потом мы написали ей письмо. Городеские власти в Смольном помогли ей прибыть к нам, в Сибирь. Исключительно родительская забота ее о нас помогла нам выжить в то тяжелое время.

Низкий поклон Смольному за то, что организовал эвакуацию нас в 1941 году и помог вернуться в город-герой Ленинград в 1945 году. Большая благодарность и жителям далеской Сибири, среди которых мы были три года. Они не только помогали нам выжить там, где мы учились, но каждому в дорогу дали еще много продуктов – это были сушеная рыба, сухие овощи, хлебные сухари, сахар и другие продукты. Сибиряки – добрые люди, они были героями на фронте и в тылу. В Ленинграде уже знали, когда придет наш поезд и к этому торжеству готовились. Меня и мою сестру встречала мама и наша тетя. Они и две наших бабушки пережили всю блокаду в городе. Помог им огород на окраине города.

Теперь уже в городе-герое я закончила восемь классов. Работая на Красном угольном, в вечернее время окончила 9 и 10 классы. Получила и техническое образование.

Дочь Марина была всегда рядом со мной. Она окончила медицинский институт, судьба привела ее в Калитино, а значит и мое место здесь, теперь уже с внучкой вместе.

Работа в гостинице поселка Калитино помогла мне приобрести много новых друзей. С ними всегда интересно и в будни, и в праздники.

КОЛЬЦОВА СЕРАФИМА ВИКТОРОВНА

1926 г.р.

Впервые столкнулась я лицом к лицу с войной в г. Красном Селе 11 августа 1941 года. В этот день в 11 часов дня неожиданно началась первая бомбежка.

Очень много погибло людей на привокзальной площади. Люди, прибывшие из Ленинграда на электричке, вышли на привокзальную площадь, направляясь к автобусам. Здесь и настигли их бомбы. Во время этой бомбежки в нашем дворе у вокзала погибли 15 человек, из них двое детей двух и трех лет.

Враг наступал быстро, приближаясь к Ленинграду, начались обстрелы, перестали ходить поезда. Нашей семье пришлось перебраться к брату в Ленинград. Здесь мне пришлось пережить несколько месяцев блокады. Дважды меня обсыпало стеклами во время бомбежки, и один раз засыпало землей от взрывной волны, когда сидели в траншее.

Недалеко на нашей улице находилось здание Академии легкой промышленности, там во время войны был госпиталь.

Во время бомбежки в это здание попало несколько фугасных и зажигательных бомб. Лестницы на этажах были повреждены, все здание было охвачено огнем, из водопроводных труб хлынула вода. Раненые выбрасывались прямо из окон горящего здания.

В этот момент я случайно находилась напротив госпиталя в бомбоубежище. Когда раненые стали приходить в бомбоубежище, нам пришлось выйти. После окончания воздушной тревоги я шла по колена в воде, добираясь до дома.

На долгое время запомнились мне пожар на заводе им. Свердлова и когда горели Бадаевские склады. Во время блокады я потеряла самого близкого и дорогого для меня человека – отца. Он погиб на посту 20 февраля 1942 года.

Защитниками Ленинграда были мои братья и сестра. Старший – летчик, младший – моряк, двоюродный брат в 17 лет ушел добровольцем (был зенитчиком), пропал без вести.

СЛОВО ЮНОЙ ЛЕНИНГРАДКИ

Я часто думаю о том, что нами пережито
За эти страшные безрадостные годы.
Такое никогда не будет позабыто.
Не пощадят преступников свободные народы.
Я вспоминаю дни чудовищной блокады
Когда, боясь вступить в открытый бой,
Трусливые враги под стены Ленинграда
Стянули полчища, воздушные армады,
Чтоб голод задушил народ костлявою рукой.
И голод нас душил... Худые мы, как тени
Стояли у станков, на вахте у орудий,
Но не сдались врагу, не встали на колени.
Простые русские бесхитростные люди.
Нас гнал не смерти страх, а жажда гневной мести
Чтоб силы сохранить к решающему бою.
Мы пронесли высоко знамя русской чести.
Решив погибнуть, но в бою, не на коленях, стоя.
В ту ночь и я с больною матерью шагала.
Оставив дом, родных, мечты о будущем

Даль юного досуга
По Ладожскому льду мы уходили прочь.
Был тяжек труден путь
Казалось нет конца.
А там, у оборонительного вала
Мы с ней оставили любимого отца.
И он погиб в бою. Не возратить утраты.
Но ненависть кипит в моей груди
К бездушным палачам, к преступникам проклятым.
Их ждет суровая народная расплата.
Я знаю, суд идет, час близок впереди
За пепел сел и городов, печальные руины,
За смерть любимых, близких и родных
За гнет, насилие, казни и увечья,
За ужасы Майданека – чудовищные печи
За все преступники ответить нам должны.
Любая казнь нас жалостью не тронет
Любая казнь не будет жестока.
Казнить преступников, как в Риме Лже Нерона

Как людоедов, ставших вне закона.
 Чтоб перед казнью страх существовал века,
 Чтобы в веках страшили всех повадки

Мир сотрясать преступною войной.
 Вот слово юной Ленинградки,
 Пусть человечество услышит голос мой!

Стихотворение написано капитаном Безугловым Андреем Арсентьевичем к Новому, 1944 году. Посвящено сестре Кольцовой Серафимы Викторовны, Ларисе Викторовне, участнице Великой Отечественной войны на полуострове Рыбачий, Северный Флот.

НИКОЛАЕВА ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА 1933 г.р.

В 1941 году осенью должна была начать учебу в Калитинской начальной школе, но приближение фронта и боевые действия сорвали начало учебного года. Еще в начале августа немецкие самолеты вели разведку, а затем и бомбили аэродром в д. Лисино. На полях в это время уже поспели хлеба, но убирать было очень трудно. Рожь была высокая, и в ней приходилось прятаться от самолетов.

Два немецких танка, вероятно вышедших к деревне со стороны Лисино, оказались в тылу наших войск, и начали расстрел русских солдат, идущих от д. Черное. Это было 16 августа 1941 г. На опушке леса вблизи деревни были разбиты машины, трупы солдат и командиров Красной Армии. Позднее деревня была забита немецкими машинами и солдатами. Началось обычное мародерство: с огородов тащили овощи, со дворов кур, поросят.

17 августа был расстрелян 65-ти летний житель деревни Карл Иванович Тидо за то, что он пытался спасти двух раненых Красноармейцев. Их тела жители похоронили возле школы на краю деревни. Позднее, в 1948 г., останки тел были перевезены в общую могилу в п. Кикерино.

Когда фронт продвинулся к Ленинграду, в деревне оставили гарнизон для поддержания порядка в тылу. Подростки 15-16 лет были вывезены в другие места, чтобы они не ушли в партизаны. В селах и на дорогах были патрули, которые вылавливали подозрительных лиц, была убита местная учительница.

Осенью 1942 года была попытка организовать учебу в школе, и я пошла в 1-й класс. С учебниками и бумагой было плохо, холодно в классах. Помню, как в школу приходил священник из Пятой Горы, и мы учили закон божий. Учение шло трудно, продолжалось всего один год.

В октябре 1943 года началась эвакуация жителей в Прибалтику. Нас привезли на распределительный пункт в Сигулду. Сюда приезжали хозяева, выбирали себе рабочих, мы попали ближе к г. Риге. Мать с отцом и старшая сестра ухаживали за скотом, работали на полях. За это нам давали пищу. Хозяйка относилась к нам сносно, но старшая ее дочь постоянно делала доносы в полицейский участок, и нас постоянно держали в подозрении.

К лету 1944 года войска Красной Армии приблизились к границам Латвии, и нас в сентябре немцы переправили в Германию, в лагерь Малыцдорф. Это место недалеко от Берлина. По несколько раз в сутки звучали сигналы воздушной тревоги. Это американские самолеты бомбили Берлин.

Радостными были дни, когда сюда пришли войска Красной Армии. Утихли разрывы бомб и снарядов. Нам хотелось скорее выехать домой.

О судьбе своей деревни мы ничего не знали. А она была освобождена нашими войсками еще в январе 1944 года. Вернулись домой мы только 6 июня 1945 года. В наших домах в это время жили люди из д. Вереть Волосовского района, их дома были сожжены немцами. В тесноте, да не в обиде. Так долгое время и мы с ними жили вместе, делили хлеб-соль пополам. Они помогли нам посадить картошку, ведь у нас никаких семян не было. Давали молоко и другие продукты.

Осенью снова пошла в школу, нас было много подростков, но все хотели учиться.

ТИМОФЕЕВА ЛЮДМИЛА ПАВЛОВНА

1928 г.р.

Село Пшеничище, что стоит на самом берегу Седого Волхова в Чудовском районе Ленинградской области, было моей родиной. Недалеко от нашей деревни в селе Грузино находился музей графа Аракчеева и его усадьба. Нам интересно было там бывать. Весной 1941 года закончила 5 классов сельской школы, мечтала о дальнейшей учебе и строила большие планы на будущее. Но вот уже в августе сюда пришли немцы и стали наводить свой "новый порядок". До прихода немцев жители всей деревни успели уйти в лес. Но через короткое время немцы всех нас вернули обратно в деревню. Они боялись наших связей с партизанами. Наш дом к тому времени уже был сожжен немцами. Да и не только наш. Они не умели топить русские печи, потому и возникали пожары. Нашим жилищем стала баня. В ней мать с нами, семьей детьми, и жили. Я среди детей была старшая, мне в то время было уже 13 лет. Отец был на фронте. Писем от него не было. С питанием было очень трудно, в 1942 году от голода умерли брат и сестра.

В начале 1943 года всех жителей нашей и окружающих деревень вывезли в Латвию, работали у здешних хозяев: доила и ухаживала за коровами, младшие тоже старались что-то помогать. Хозяева к нам относились сносно, с нами работали и дети хозяев.

Успехи наших войск под Ленинградом, а до нас такие сведения доходили, в начале 1944 года вынудили немцев эвакуировать нас в Германию всей семьей в лагерь г. Любенталь. Там были только русские. Там посылали на рытье окопов, на работы у отдельных хозяев. На работе были заняты целый день, а к вечеру угоняли в лагерь. Часто не было сил выдоить хозяйскую корову, тогда немцы наказывали плеткой по спине, а в итоге слезы от боли и обиды. А вот когда уже пришли русские войска, нам становилось как-то жаль немцев – забывались обиды и мы старались им в чем-то помочь. При наступлении войск Красной Армии нас немцы эвакуировали еще дальше вглубь своей территории, к Берлину.

В феврале 1945 года случилось так, что через мост на р. Одер успели перебраться четверо моих братьев и сестра, и они оказались у русских, а я с мамой не успела – мост был уже взорван, и мы с нею остались у немцев. Меня и маму снова направили в лагерь № 273. Наша семья оказалась разьединенной и мы ничего не знали друг о друге. Освобождены были только в ночь с 8 на 9-е мая.

Русские солдаты были в погонах, и мы их очень испугались, думали что это переодетые немцы. Мы ничего не знали о введении в русской армии новой формы. Потом все поняли. Нас в лагере было более 500 человек. Привозили сюда русских узников из американской зоны, а туда увозили немцев, потому что многие из них не хотели оставаться с русскими. Водителями таких автобусов были американские негры, нас это очень интересовало.

В советском лагере были до сентября. Наши солдаты к нам относились очень хорошо, сытно кормили, помогали поправить наше здоровье. Ведь я к тому времени при возрасте в 17 лет имела вес всего 37 кг. В сентябре приехали в Россию, в своей Чудовский район. Младшие брат и три сестры были уже здесь у тети, ходили в школу. Сколько было радости от такой встречи. И хотя трудностей впереди было еще немало, но как говорится: "дома и стены помогают".

Устроилась в Ленинграде в ФЗУ при заводе Сев. Кабель, освоила профессию обмотчицы, завела семью. Путь через Копорье, Сланцы привел меня в Калитино. Сын подарил мне двух внушек, а те в свою очередь правнушек и правнуков.

Помогла дожить до 96 лет своему свекру, отцу мужа, участнику Великой Отечественной войны, полковнику Тимофееву Андрею Николаевичу, врачу ветеринарной службы. Могила его на Курковичском кладбище не забыта, и не только по праздникам, но и всегда. Хотя и редкие встречи с младшей сестрой, проживающий в Смоленской области, но дают возможность вспомнить те далекие события, которые переживали вместе.

В Калитино много друзей. Да и как может быть иначе. Я много лет работала в столовой Сев-Зап. МИС, а известно, что если человека хорошо накормить, то и всем становится лучше.

Сдружила меня с хорошими людьми животноводческая ферма в Калитино. С ними делила все тяготы сельской жизни, осваивала новые доильные аппараты, которые иногда были несовершенными. Так, доильный аппарат "Елочка", привезенный из Германии, давал для нас много хлопот.

Зато душу свою отводила в Калитинском ДК, да и не только там, а и когда собирались участники нашего замечательного хора. Русские песни всегда радуют душу.

Боровенкова Зинаида Анатольевна, Кольцова Серафима Викторовна,
Николаева Екатерина Ивановна и Тимофеева Людмила Павловна

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ГАЛИНА СЕРГЕЕВНА

1924 г. р.

Родившись в Ленинграде и окончив здесь же семилетнюю школу, начала свой трудовой путь в Колпинской больнице посудомойкой. Пятерым детям, с которыми осталась мать после смерти отца в 1938 году, нужно было как-то выживать.

"Готов к труду и обороне" (ГТО), "Готов к санитарной обороне" (ГСО) – были призывными лозунгами молодости тех довоенных лет. Курсы по подготовке сандружинниц были в школах и вузах, на производстве и при больницах. Нагрудный значок был гордостью юноши и девушки. Обладателем такого значка стала и Галина.

1941 год. Фронт военных действий быстро подкатил к Ленинграду. 8-го сентября уже замкнулось кольцо блокады вокруг города. Рабочее место Галины Сергеевны оказалось рядом с фронтовыми окопами. Так без всяких санитарных поездов и дальних переездов она стала санитаром одного из фронтовых госпиталей в Колпине.

По замерзшей и заснеженной земле под звуки рвущихся снарядов и бомб доставляла она вместе с другими бойцами раненых в свой госпиталь, научившись перед этим отличать мертвых от еще живых, помогать им сохранить жизнь. И хотя в одном блокадном кольце на Петроградской стороне остались мать с сестрами, бывать у них приходилось редко. Зима 1942 года для матери была роковой – голод не щадил никого, младшие сестры, имея крайнюю истощенность (дистрофию), оказались в детдоме. На окопных работах погибла старшая сестра.

Стабилизация фронта под Ленинградом к концу ноября, начало разгрома фашистов под Москвой в декабре 1941 года поставили вопрос о реорганизации госпиталя, и санинструктора Галину Сергеевну прикомандировывают в 12 стрелковый полк 7-й мотострелковой дивизии войск НКВД. Район Наро-Фоминска под Москвой становится местом дислокации полка. Территории, освобожденные от врага, требовали к себе пристального внимания этих войск, т.к. враг оставлял после своего бегства не только "мертвые трофеи", но и тех, кто мог еще помочь им вернуться обратно на эту землю. Эта же задача стояла перед полком и после окончания Сталинградской битвы, при освобождении Белоруссии.

Город Пинск оказался и местом, где образовалась семья Галины Сергеевны. Сын Валерий, что живет сейчас в Муроме, подарил ей внуку, а та – правнука. Жаль, что сложившаяся ситуация не позволяет часто бывать у них в гостях, но письма и поздравления приносят утешение. Встречи с сестрой, Анной Сергеевной, живущей в Волосове, также радуют.

С 1953 года Губаницкая, а с 1962 года по 1979 год Волосовская больница становятся для Галины Сергеевны местом работы руководящим поваром. Немало людей, переживших войну и блокаду, имели дело с больницей, в которой они не только от врачей, но и от повара получали помощь в поправке здоровья.

30 лет живет она у нас в Калитино. Частый гость школьных и клубных мероприятий. Воспоминания о трудном прошлом помогают ей на время забывать о нынешних невзгодах, в борьбе с наступающими недугами.

Впереди очень важный юбилей. Пусть подготовка к нему добавит Вам, Галина Сергеевна, бодрости и терпения.

ЧУХМАРЕВА ВАЛЕНТИНА ПРОКОФЬЕВНА

*(рассказывает Гагарина Татьяна Геннадьевна,
завуч Калитинской средней школы)*

Как быстро летит время. Понятно, что время нельзя остановить. Хорошо, что есть хоть одно спасение от тех изменений, которые происходят в течение большого промежутка времени, — это память. Память, которая не дает забыть родные и любимые лица, даже когда они не выглядят уже так юно и беззаботно, как раньше.

Моей бабушке Чухмаревой Валентине Прокофьевне уже много за 80 лет. Она пережила за свою жизнь очень многое... Родилась, вышла замуж, родила 3-х дочерей, вырастила 6-рых внучат. Всю свою жизнь бабушка находила в себе силы радоваться жизни и помогать другим людям получать радость от, порой, очень нелегкого жизненного пути. Я помню свою бабушку с детства. Ее добрые, лучащиеся светом и радостью глаза обогревали меня с 6 месяцев моего рождения до настоящего времени. Бабушка предстает для меня человеком, которого годы суровых испытаний не сломили, а, наоборот, закалили.

Бабушке было всего 27 лет, когда мой дед Чухмарев Николай Егорович ушел воевать — 24 июня 1941 года. До этого он пробыл дома всего лишь 10 месяцев между Финской войной и Великой Отечественной. Осталась моя бабуля одна с тремя дочерьми, младшей было тогда всего 1 месяц. Это была моя мама Леночка, которой так и не довелось увидеть своего отца. Дедушка погиб в 1942 году, во время ремонта военной техники, как сказано в похоронке. А если уточнять, то он пропал без вести в период одного из боев.

А в деревне жизнь продолжалась. "Немцы пришли в деревню осенью 1941 года," — вспоминает бабушка. А тетушка моя Галина Николаевна Пеххо, ей тогда было 4 года, хорошо помнит, что именно в тот год был отличный урожай картошки сорта "Берлиха". Среди военных немецкой армии было очень много наемников: австрийцев и испанцев, о которых в душе моих родственников сохранились хорошие воспоминания.

Бабуля вспоминает, как к ней на постой решил встать один немец, даже топчан в сени принес, а бабуля-герой выкинула с крыльца все его приготовления. Дети тетушка и ее старшая сестра Нина ждали, что же будет? Убьет немец их маму или нет. Но, к общей радости, к ним в дом он больше не вернулся.

Через определенное время всех жителей деревни стали готовить к эвакуации, так как при отступлении немцы сжигали деревни, а жителей эвакуировали. Все очень сильно плакали, так как жителям было сказано, что у них детей будут отнимать. Но детей не отняли. И бабушка с двумя дочками (старшую родители отца спрятали и оставили в деревне), ее две сестры Александра с детьми и Вера, да родители бабули отправились по дороге в Германию.

Поезд остановился в Латвии и стали там распределять работниками в Латвийские фермы. Бабушка уже мелочи не помнит, а вот моя тетушка, Галина Николаевна, ей было уже тогда 5 лет, помнит даже фамилию хозяев, у которых они проработали целый год.

Поместье, где они жили, находилось недалеко от Сигулды и носило название по фамилии хозяина — поместье "Буни". Жилось им там хорошо, но очень хотелось домой. Дом снился каждую ночь. Бабушка доила коров, а детей работать не заставляли.

Через год их хозяин Буни помог им вернуться домой. Здесь их ждали годы испытаний и трудностей. Но я никогда не видела бабушкиных слез, когда она рассказывала, как было трудно. Только память о погибшем муже вызывала и вызывает слезы. Слезы потерь и слезы о несбывшемся счастье замужней женщины. Бабушка всегда очень много трудилась, и в этом ей помогали дочери. Дети и внуки, а теперь и правнуки очень любят свою бабушку-прабабушку. Обо всех она заботится, обо всех переживает, до всего ей и дело есть! Болеет она у нас сейчас, ноги ее не слушаются.

А вот в памяти моей она танцует на моей свадьбе в 1991 году. Танцует и говорит: "Мы еще, внученька, на свадьбе моих правнуков плясать будем!" Дай ты, Бог, чтоб так оно и было! Большей радости мне и не надо.

ЛЮДИ ЗАРЕЧЬЯ БОЛЬШОГО, ТАК СКАЖИТЕ ЖЕ ХОТЬ СЛОВО

Это слова из большой поэмы "Пепел не остывает", которую оставил нам в наследство Болконский Эдуард Матвеевич, большой друг и товарищ наших участников войны. Он сам прошел через бои на Ленинградском фронте, получил тяжелое ранение. Всю жизнь посвятил работе по обучению и воспитанию подрастающего поколения.

В день 50-летия трагедии Большого Заречья 30 октября 1993 года в Глумицком сельском клубе за круглым столом собрались те из немногих оставшихся в живых жителей бывшей деревни. Их память сохранила многие подробности событий. Витрина с фотографиями многих жителей, заживо сожженных фашистами, книга Болконского Э. М. "Пепел не остывает" с его дарственной надписью, была на том столе. Посещение общей могилы семи жителей деревни, пойманных немцами в лесу и ими же расстрелянных, и памятный мемориал "Б. Заречье" входило в план мероприятий того дня.

Вот что рассказали тогда свидетели трагедии Б. Заречья:

Василий Александрович ЛАРИОНОВ:

Мне в 43-м было 18 лет, я вместе со всеми ушел в лес. Жили трудно, голодно, ночью собирали в деревне горелую картошку, ели облитую бензином соль. Не раз в лесу попадали в облавы, но мне удалось три раза убежать от немцев. Из лесу мы вышли, когда в деревне уже были наши. Я сразу ушел на фронт, и уже 4 апреля 44-го был тяжело ранен в бою под Псковом.

Агафья Ивановна САВИНОВА:

Я вышла замуж за военного, жили с мужем в Риге. Когда Ригу стали бомбить, я под чужой фамилией стала добираться домой, к родителям в Большое Заречье. Я тоже в ту ночь ушла вместе со всеми в лес, но мой грудной сын так кричал, что я вынуждена была вернуться домой и спрятаться на чердаке. Вдруг ночью в деревню понаехали машины, подо-

шла к окошку — первый дом горит, смотрю, зажигают наш дом, немцы ловят кур, овец. Я схватила раздетого ребенка и побежала к Кузьмичевым, через четыре дома. Всех нас собрали в конце деревни, и мы смотрели, как она пылает. Нас повезли в Кикерино, а наутро в Волосове посадили в товарные вагоны и куда-то повезли. Мы прощались с жизнью, думали, что сейчас все вагоны пустят под откос. Но Бог миловал. В Латвии нас разобрали по хуторам. Но наша семья "покупателям" не нравилась — двое стариков, ребенок. Но все же взяли нас.

Жили мы там неплохо: хозяева такие же крестьяне, как и мы, нас не обижали. Очень им понравилась русская баня, которую построил отец. После освобождения вернулись домой.

То страшное время выявило истинную сущность людей: было много благородства, взаимовыручки, сострадания, но было и предательство. Я до сих пор встречаю в Волосове свою односельчанку, которая донесла немцам, что я жена командира. В "награду" она получила от них 25 палок, видно, и немцы предателей не любили. Мой сын, когда вырос, хотел ей мстить, но я не разрешила — Бог ей судья. Не знаю только, как она живет столько лет с таким грузом на совести.

Вера Николаевна КАЛИНИНА (Васильева):

В октябре 43-го мне было 19 лет. Я тоже вместе со всеми пряталась в лесу. 5-го ноября мы залезли на деревья и смотрели как горит наша деревня, это было страшное зрелище. В лесу мы пробыли больше 100 суток. К нам прибился Вася Ларионов, а всего нас вместе спаслось четыре семьи, жили в партизанских окопах. Каким-то чудом не попали в облавы, которые немцы устраивали постоянно.

А 4 февраля 44-го года решили выходить, дошли по снегу до большой дороги, пришли в Глумицы, а там уже были наши, даже сельсовет был восстановлен. Так здесь и прижились, и всю жизнь прожили, проработали. А еще надо было похоронить убитых в лесу женщин, мы их привезли и похоронили в Заречье, потом ухаживали за могилами.

Виктор Васильевич АРХИПОВ:

Мне осенью 43-го было только 8 лет, но я все хорошо помню, в том числе и жизнь в оккупации. Деревня наша была большая, 290 дворов, три улицы. При немцах работала начальная школа, помню, что учили Закон Божий. Нас, ребят, заставляли работать на полях. А еще людей использовали вместо собак во время охоты на зайцев. За зайца давали по буханке хлеба. Когда пришел указ об эвакуации, мы пытались уйти в лес, у отца была лошадь, он ее ни за что не хотел оставить. Стоя на горке, мы смотрели, как немцы из огнеметов жгли дома: выстрелят в угол, а через секунду пламя уже на коньке.

Бежать было некуда. Немцы сажали на повозки стариков, безногих, остальные шли до Кикерина пешком. Там нас заперли в конюшне, но удалось бежать. Пришли в Заречье. Мост взорван, деревня дымилась, ну и пошли в лес искать своих. Нашли на блиндажах.

Жить было очень страшно: постоянные облавы, обстрелы, днем даже не варили пищу, чтобы не выдать себя. Жизнь начиналась ночью. В лесу скрывались солдаты из разбитой армии, они нас навещали. Помню, что наши спустили десант, они жили в армейских блиндажах, но немцы вынюхали и забрали всех — 41 человек.

Попались к немцам и мы, нас возили на допросы, спрашивали про партизан. Пригнали в Волосово, в лагерь, потом в Кингисепп. Хлебнули мы там горя — умирали с голоду: кормили баландой — привозили одну бочку на всех.

Потом угнали нас в Латвию. Там и встретили Новый год. Отмыли нас в бане, а потом отправили на холодную мельницу, где нас "покупали" для работы на хуторах. Многие заболели и умирали. Когда нас освободили, мы пешком пришли из Латвии домой. Мы с Денисовыми вернулись первыми.

Елена Григорьевна ЛУКИНА:

Мне было 12 лет, и я тоже все помню. 18 августа 41-го немцы вошли в деревню, мы тогда первый раз ушли в лес. Начались бои, мы скрывались на хуторах. Помню, как ночью

пришли руководители Волосовского района, среди них была женщина-судья. Они ушли ночью к партизанам. А мы попали в волосовский лагерь, откуда нас освободили наши 27 января 1944 года. А от нашего родного Заречья одна часовня осталась. Многое мы все пережили тогда, наше детство, юность украла война, почти все мы прошли через лагеря, жили в ожидании смерти. Но нам повезло, мы выжили, а десятки наших односельчан погибли. Вечная им память, и дети наши, и внуки должны о них узнать. А мы здесь все, как родственники, вместе пережитое горе людей роднит. Все мы из "огненной деревни", из нашего родного Заречья.

ШКОЛА – АККУМУЛЯТОР ПАМЯТИ

Это прямое ее предназначение. И не только азбуки и таблицы умножения, а и нашей истории, литературы и других знаний.

На дальнем краю деревни Калитино еще сохранилось здание с небольшой вывеской "Калитинская

начальная школа". Здесь с 1918 года, более полувека, старшее поколение калитинцев учило ту самую азбуку и таблицу умножения. Это здание было свидетелем гражданской войны с Юденичем в 1919 году: через много лет при ремонте кровли были извлечены запасы оружия. Сейчас уже не важно, какой стороне оно принадлежало.

Могилы у стен этой школы появились в августе 1941 года. В них нашли покой два солдата Красной Армии и сторож школы Тидо Карл Иванович, пытавшийся спасти тех двух раненых солдат. 17 августа все трое были расстреляны фашистами.

Месть все же настигла и врага, когда в январе 1944 года дорога, идущая от Калитино на д. Черное, была забита трофеями и трупами теперь уже немецких солдат. 27 января деревня Калитино и Волосовский район были освобождены от фашистов.

В наши дни на другом конце деревни новое современное здание с вывеской "Калитинская средняя общеобразовательная школа" с перспективой на 12-тилетнее обучение. Пусть она никогда не познает судьбы своей предшественницы. Те, кто шагает по ступеням знаний, пусть помнят, что она возведена руками тех, кто четыре года держал в руках оружие, и лишь потом взял этими руками мастерок. Столько же лет держали оружие и учителя Сухомехов Константин Ефимович, Гусева Татьяна Ивановна, Романов Иван Георгиевич, Калинина Анна Алексеевна, и только потом встали у классной доски и стола. Ныне они покоятся на Курковицком кладбище. Светлая им память. Не могут быть забыты ветераны войны, живущие в нашем поселке, судьба которым подарила возможность встретить 55-тилетний юбилей Победы.

Коллектив школы совместно с Советом ветеранов поселка использует широкие возможности для патриотического воспитания подрастающей смены. В школе сейчас учатся внуки и правнуки тех солдат и слышат непосредственные воспоминания участников Великой Отечественной войны.

Придет время, когда и внуки нынешних внуков будут гордиться подвигами своих предков. Так же, как и нынешнее поколение, пойдут они к обелискам, что стоят в наших деревнях, с букетиками цветов и гирляндами памяти. В дни своих свадеб встанут у памятника солдату-партизану на мемориале Б. Заречье, чтобы и в такой светлый день соприкоснуться со своей далекой историей.

А сейчас, на пороге юбилея Победы, учатся писать сочинения, рисуют и заполняют поздравительные открытки, чтобы в день 9-ое Мая порадовать солдат Отечественной войны. Не забывают и тех, кто в годы войны стоял у станка, у доменных печей и ковал победу. Встречи со своими ровесниками, школьные годы которых были прерваны войной, тоже важны для нынешних поколений.

Девиз "Никто не забыт, ничто не забыто" это то, что обязательно должно быть в аккумуляторе памяти и в любое время стать потребностью школы.

СЛОВО О БОЛЬШОМ ЗАРЕЧЬЕ

*Школьное сочинение ученика 6 класса
Калитинской средней школы
МУЗАЛЕВА Артема*

Этой деревни теперь не существует в Ленинградской области. На ее месте остались лишь поросшие травой фундаменты да обгорелые печные трубы. Даже не верится, что до войны здесь стояли окруженные зеленью добротные дома.

В октябре 1943 года в деревню ворвались гитлеровцы. Жестоко расправились они с мирными жителями. Заживо сожгли, замучили, расстреляли всех: стариков, женщин, детей.

В октябре 1971 года на это скорбное поле собрались тысячи людей. Память о погибших жива в их сердцах. На месте деревенского пепелища возведен мемориальный комплекс – две стелы и фигура партизана с автоматом в руках. Развевается на ветру плащ-палатка. Словно пришел человек на пепелище, где погибли его родные, где был его дом.

У мемориала был зажжен вечный огонь. К подножию монумента возложены живые цветы.

27 января, в день освобождения Волосовского район от фашистских захватчиков, здесь снова живые цветы – свидетельство того, что и на сегодня не остыл пепел погибшей деревни, что вечно живы герои в памяти народной.

ДЕДУШКИНЫ РАССКАЗЫ

*Школьное сочинение ученика 8"б" класса
Калитинской средней школы
ВАСИЛЬЕВА Александра*

Война – это кровь, смерть, боль, страх. Война – это раненые, искалеченные люди. Война – это разоренные города и деревни.

В истории нашей Родины много было войн. Воевали с внешними врагами, воевали в гражданскую друг с другом. Очень страшная война была в 1941-1945 годах.

Мой дедушка Павел Тимофеевич Васильев воевал на фронтах Великой Отечественной войны. Он был шофером, подвозил авиабомбы к самолетам. Дедушка прошел всю войну, награжден многими наградами. Особенно мне понравилась медаль "За боевые заслуги". Она очень простая и красивая, но давали ее не просто так, а за храбрость. Дедушка получил ее в 1942 году на Волховском фронте. Закончил он войну в Восточной Пруссии, был в поверженном Берлине.

Когда папа просил его рассказать о войне, то дедушка очень неохотно это делал, он говорил, что ничего героического он не совершил. Дедушка умер в 1990 году, но я его помню и люблю, помню его рассказы о войне.

Здравствуйте, наш старший друг!

Пишет Вам ученица 2 класса
Сухарева Юля.

У нас в классе 21 человек. Все мы непоседливые, но, по своему, забавные и интересные. Я думаю, что нашей учительнице, Татьяне Егоровне, с нами скучно не бывает.

Недавно мы ездили в театр, в музей, на Марсово поле. В театре было очень красиво и интересно. Мы смотрели сказку А. С. Пушкина "О царе Салтане". Я восхищалась игрой артистов и красивыми декорациями.

А как здорово в Зоологическом музее. Особенно мне понравилась се-

мейка пингвинов. Такие поездки полезны. За доставленную нам радость хочется сказать: "спасибо" нашим шефам – МИС. Они нам помогают с автобусом, а особую благодарность Пехтереву Николаю Николаевичу, шоферу автобуса. Он и Татьяна Егоровна, не считаясь со временем, дарят нам в выходной день много радости и удовольствия. Спасибо всем за подаренные праздники.

До свидания.

Февраль 2000 год

Юля

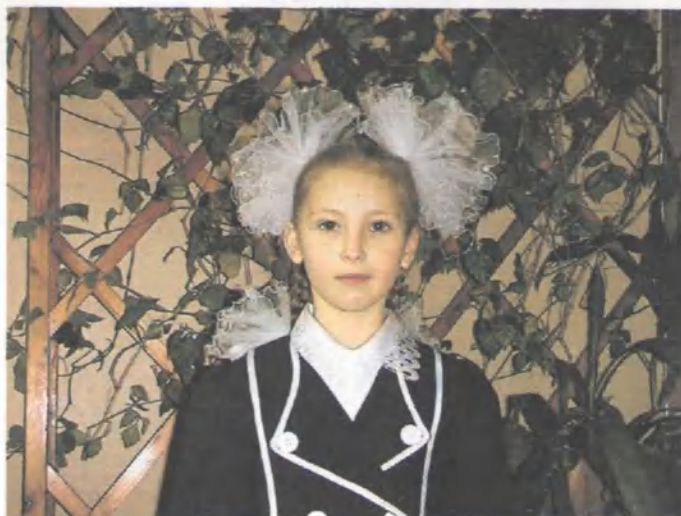
Здравствуйте, дорогой ветеран!

Меня зовут Саша Можаяева. Мне 8 лет. Я учусь во 2 классе. А еще я учусь в Школе искусств имени Н. К. Рериха на музыкальном отделении.

Я хочу рассказать Вам о том, что стало возможным в отвоеванной Вами мирной жизни.

У нас есть уроки сольфеджио, хора и специальности. На этих уроках мы учим ноты и музыкальные произведения разных жанров. На хоре мы учили разные песни, в том числе и про войну. А на сольфеджио играем с карточками и угадываем ноты. Это урок самый интересный для меня.

Иногда я думаю, что учиться в школе, учиться музыке стало возможным только благодаря миру в нашей стране. Спасибо Вам за это, дорогой ветеран!

Февраль 2000 год

Саша

РАБОТА С ВЕТЕРАНАМИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ВЕТЕРАНАМИ ТРУДА И С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ В КАЛИТИНСКОМ ДК

Как без корней дерево не дает новых побегов, так и без знания истории родного края, без близкого контакта стариков и молодежи не представляется работа нашего ДК по патриотическому воспитанию.

Работа с ветеранами не может ограничиться только непосредственно кругом одних ветеранов войны. Нет! Конечно же, для них тоже необходимо общение, обмен впечатлениями (огоньки и вечера отдыха "Посидим по хорошему", "Вспомним, товарищ" и т. д.), взаимопомощь среди равных себе. Но главная цель и задача стариков – это возможность поделиться своим жизненным багажом, всем увиденным и пережитым с подрастающим поколением, привить им любовь к родной земле, к труду на благо этой земли, желание сберечь ее от беды и врагов. Их жизненный путь – наглядный пример тому.

В этом направлении Дом культуры работает в тесном контакте с Советом ветеранов, со школой и с сельской библиотекой.

В Калитинском ДК оформлен замечательный Зал Памяти /возможно единственный в районе/, где помещены фотостенды "Они сражались за Родину", "Если мы войну забудем, вновь придет она", фотостенды текущих событий.

Важную роль в патриотической работе играют такие объединения, как клубы пожилых людей, которых у нас в ДК три: "Ветеран", "Доживем до понедельника, и "Еще не осень" (руководитель Архипова Зинаида Николаевна).

Выступление клуба "Доживем до понедельника"

Первый клуб имеет социальную направленность и, вроде бы, имеет большую возможность в патриотическом воспитании (вахты Памяти, экскурсии, встречи с ветеранами и

т. д.), а второй и третий клубы имеют досугово-художественную направленность. По все три клуба работают в тесном контакте (даже имеются координационные планы работы с пожилыми людьми и навстречу 55-летию Победы) и никак нельзя уменьшить значение таких мероприятий, как вечер "У песни русская душа", вечер песни "По военной дороге" в клубе "Доживем до понедельника" и вечера "Дорогие мои старики", "Невский проспект", "Поклонимся хлебу" в клубе "Еще не осень" в патриотическом воспитании калитинцев, его подрастающего поколения.

Клуб "Доживем до понедельника", как самый старший и активный, принимал у себя в гостях клубы пожилых людей со всей области (на базе нашего Дома культуры прошло областное мероприятие – слет клубов пожилых людей "Согреем ладони, разгладим морщины"). В настоящее время возраст и болезни резко сокращают численность этого клуба, но ему на смену идет клуб "Еще не осень", который дарит людям красоту общения, умение видеть красоту окружающего нас мира, то есть воспитывает нас на примере прекрасного, красивого русского слова, замечательных русских мелодий, народного фольклора, знакомит подрастающее поколение с историей родного края.

Клуб "Ветеран" самый многочисленный, деятельность его весьма разносторонняя. Возглавляет Совет клуба Боровенков Н. И. – ветеран Великой Отечественной войны. Многие мероприятия клуба "Ветеран" стали традиционными в работе Калитинского ДК. Это празднование освобождения Волосовского района и д. Калитино от немецкой оккупации, декада Памяти перед Днем Победы, чествование юбиляров года, кому за 70, празднование дня пожилого человека 1 октября и вахта Памяти 30 октября, посвященная трагедии Большого Заречья.

В свое время клуб провел и другие интересные мероприятия: устный журнал "Город над вольной Невой"; вечер-портрет "Не просто Мария", посвященный ветерану войны Марии Илларионовне Коробковой; авторский вечер нашего земляка, ветерана Великой Отечественной войны Эдуарда Матвеевича Болконского "Певец земли Волосовской"; устный журнал "Кто хоть однажды видел это, тот не забудет никогда" /о начале ВОВ/.

30 октября 1998 года мы отметили 55-летие трагедии Большого Заречья. В этот день клуб "Ветеран" пригласил в Зал Памяти 150 учащихся школы и оставшихся в живых ветеранов. Ученики еще раз смогли познакомиться с документальными материалами, с литературой, послушали воспоминания очевидцев этой трагедии. А потом самым достойным ребятам вместе с ветеранами и бывшими жителями "огненной" деревни было поручено съездить к мемориалу и возложить к памятнику цветы, и еще раз на месте другими глазами взглянуть на красивейшую реку Оредеж, на расстилающиеся вокруг поля и лесок, и мысленно представить все это в огне войны, сердцем услышать в журчании воды слова Э.М. Болконского, смысл которых: "Люди, любите свой край и берегите его так, чтобы всегда небо оставалось синим, а одуванчик желтым, не допустите новой трагедии!"

Надолго останется в памяти и учащихся, и ветеранов дата 55-летия освобождения Калитинской волости и Волосовского района от немецких захватчиков. В этот день был организован и проведен автопробег по памятным местам Калитинской волости. Школьники, ветераны боев и тыла, бывшие жители блокадного Ленинграда и бывшие узники концлагерей возлагали цветы к памятникам и делились воспоминаниями о тех славных и грозных событиях. А потом у стендов в Зале Памяти был проведен митинг в виде урока истории, который библиотека и ДК подготовили на конкретных краеведческих материалах. Давыдова И. А. сделала обзор литературы /8 книг/, собранной и оформленной Советом ветеранов и предназначенной в дар сельской библиотеке.

Патриотическое воспитание – это не просто лекции, беседы, встречи с ветеранами, после которых ученик может уйти и все забыть. Нет!

Воспитание – это контакт души. Если этот контакт детских и взрослых сердец и умов произойдет, значит время и энергия наши потрачены не зря. Если ребенок детского сада прочтет совершенно еще бессознательно стишок о погибшем солдате и, подарив букетик ветерану, увидит, как дедушка заплакал и положил эти цветы к могилке, то этот ребенок обязательно спросит у воспитательницы, у работника Дома культуры: "Почему?". И от того, как мы сможем объяснить ребенку, все и зависит, произойдет контакт душ или нет.

Мы делаем со своей стороны все, чтобы наши мероприятия действительно были воспитательными, нужными, а не ради галочки в плане работы. За это клуб "Ветеран" был отмечен благодарственным письмом областного Совета ветеранов.

Дом культуры, курируя работу клубов и объединений пожилых людей, каждый раз старается отыскать что-то новое, найти какую-то "изюминку", чтобы не прервался контакт душ и сердец между молодым и пожилым слоями населения. Примером могут послужить вечера "Отчаянные парни", "Совершенно секретно", "Страна, рассчитывай на нас".

Пос. Калитино
Дом Культуры
Ольге Васильевна Серебряковой
Александру Соосаару

Уважаемая Ольга Васильевна!

Уважаемый Александр!

Здравствуйте!

День 8 мая этого года, канун праздника Победы, я никогда не забуду.

Я благодарен вам за прекрасное сценическое прочтение моей поэмы "Пепел не остывает". Это было очень трогательное событие в моей жизни.

Мне хотелось сделать вам какой-нибудь подарок.

Посылаю вам слова и ноты песни "Возвращение к пенатам". Это привет солдата Великой Отечественной солдату афганской войны.

Написана песня в темпе вальса. Сейчас этот темп не в моде, но в годы моей молодости он был весьма популярен. В этом ритме написаны были лучшие солдатские песни того времени. Уверен, что ритм вальса еще войдет в моду.

Если текст и мелодия понравятся, то можете включить в свой репертуар. Кроме меня, эту песню пока никто не исполнял.

Посылаю еще текст шуточной песни "Любовь – не картошка". Мелодию, музыку на эти слова сочинит Александр. У него, уверен, это получится лучше, чем у меня.

26.10.89

С искренним уважением

Э. М. Болконский

БЕСЦЕННЫЙ ДАР

А К Ц И Я

совершена 23 февраля 1998 года, в день 80-й годовщины Советской Армии и Военно-Морского Флота, в присутствии ветеранов войны и труда, учащихся Калитинской средней школы, главы администрации Калитинской волости, директора Северо-Западной МИС и администрации Калитинского ДК.

Совет ветеранов п. Калитино в лице его председателя И. И. Петрова передает, а заведующая Калитинской сельской библиотеки И. А. Давыдова принимает подготовленные и изданные советом ветеранов при активной и безвозмездной помощи работников отдела оформления Северо-Западной МИС следующие книги:

1. КНИГА ПАМЯТИ – том 1 (д. Калитино, Курковицы), издана в 3 экз. в 1988 году.
2. КНИГА ПАМЯТИ – том 2 (д. Лисино) издана в 3 экз. в 1989 году.
3. КНИГА НАШЕЙ ПАМЯТИ И СКОРБИ – (д. Большое Заречье) издана в 5 экз. в 1993 году.
4. РОВЕСНИКИ ОКТЯБРЯ – издана в 1 экз. в 1987 году.
5. ЕСТЬ ЖЕНЩИНЫ В РУССКИХ СЕЛЕНЬЯХ – издана в 1 экз., в 1988 году.
6. ПЕПЕЛ НЕ ОСТЫВАЕТ – автор Э. М. Болконский, издана в 12 экз. в 1989 году.
7. ПОЕТ ОБ АРМИИ НАРОД – издана в 1 экз., в 1998 году.
8. КУРКОВИЦКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ – издана в 3 экз. в 1988 году.

Передаваемые по одному экземпляру книги подлежат регистрации в библиотечном фонде и должны быть доступны для широкого пользования.

Передача и прием произведены в зале Памяти Калитинского дома культуры.

*И.И. Петров,
председатель совета ветеранов;*

*И.А. Давыдова,
зав. библиотекой*

ДЛЯ ТЕХ, КТО БУДЕТ ПОСЛЕ НАС

Надежда Полякова

Мы помним все. Мы далеки от мести.
Но нам от правды не отвести лица.
Поэты, братья,
Дело нашей чести
Будить бессмертной памятью сердца.

Тех, кто живет, кто будет жить,
Кто выжил.
Оплакав близких, побывав в огне,
Затем, чтоб не из опыта — из книжек
Узнал грядущий мальчик о войне.

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ !

Вами перевернута последняя страница этой книги. Вы ее внимательно прочли или даже бегло просмотрели тексты и фотографии ее, все равно вы прикоснулись к истории, пережитой старшим поколением.

Авторы этих воспоминаний сами прошли через испытания Великой Отечественной войны, одолели ее последствия. Все мы в неоплатном долгу перед ними. Они передают нам свои воспоминания, чтобы наша память сохранила этот бесценный дар и продолжала его передавать новым и новым поколениям.

Спасибо всем, кто в преддверии 55-й годовщины победы Советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 г. внес свой вклад в дело сохранения памяти, поделившись с читателями своими воспоминаниями.

*Совет ветеранов войны и труда
п. Калитино
май, 2000 год*